

СТРАСТИ ПО СОКОЛОВУ

Очередное заседание суда по делу уральского правозащитника Алексея Соколова назначено на 2 сентября. Только теперь суд будет рассматривать уже сразу три эпизода его якобы криминального прошлого. Правозащитники, адвокаты и родные уверены, что, как и первое дело, все остальные сфабрикованы. За ходом событий уже следят международные правозащитные организации, представители администрации президента РФ и свердловский омбудсмен Татьяна Мерзлякова. Однако вероятность благополучного исхода с каждым днем уменьшается: как отмечают эксперты, в ГУВД могут сфабриковать еще ряд подобных дел, чтобы изолировать от общества свидетеля нарушений силовиков.

Напомним, в первый раз Алексей Соколов был задержан у подъезда собственного дома еще 13 мая нынешнего года (случай некоторое время после того, как упрекнул представителей ГУВД по Свердловской области в некомпетентности в связи с гибелью людей на дискотеке «Голливуд» в Первоуральске). Тогда следствие обвинило его в разбойном нападении в составе преступной группы на предприятие «Уралтермосвар» с целью хищения имущества в 2004 г. Уже на следующий день Верх-Исетский районный суд Екатеринбурга принял решение об аресте правозащитника, несмотря на то, что за него поручились председатель Московской Хельсинкской группы Людмила Алексеева и лидер общероссийского движения «За права человека» Лев Пономарев. «Около 2,5 месяцев Алексей находился в СИЗО. Когда срок пребывания там истек, его отпустили, но он даже не успел выйти на свободу — его снова задержали. Он успел пройти только первый КПД, на втором его уже ждали оперативники», — говорит Гуля Соколова, жена обвиняемого.

Очередное заседание суда по делу Алексея Соколова назначено на 2 сентября текущего года. Однако теперь следствие обвиняет правозащитника еще в нескольких преступных деяниях. Дело, связанное с «Уралтермосваром» стало первым эпизодом. Но сейчас их уже три. Второй заключается в том, что в 2004 году Соколов со своими поделчиками якобы забрался по строительным лесам в одно из офисных помещений Екатеринбурга и похитил сейф. Все участники этого дела уже осуждены и отбывают наказание. Что касается третьего эпизода, его обвиняют в краже труб с одного из заводов в Красноуфимске в 2001 году. По всем трем эпизодам в совокупности Алексей Соколов может быть осужден на срок от восьми лет лишения свободы, — рассказывает Роман Качанов, адвокат правозащитника. — Но в ходе судебных

заседаний был допущен ряд нарушений, в результате чего мы рассчитываем на благоприятный исход дела. Например, судья не пускал в зал даже узкий круг знакомых Соколова, несмотря на то, что заседание являлось открытым, и по закону на нем мог присутствовать любой желающий».

Очевидно, что при «сочинении» обвинений в ГУВД торопились: задержание по второму эпизоду было оформлено по п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, которая предусматривает «Кражу из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода». При этом указывалось, что «преступление было совершено в июне 2004 г. напротив здания ГУВД по улице Ленина». Каким образом в центре Екатеринбурга появился нефтепровод, остается загадкой, как и то, почему кража сейфа проходит в деле по совершенно другой статье.

Правозащитники утверждают, что, как и первое дело, все последующие сфабрикованы. «Наши опасения, что в отношении нашего коллеги будут предприниматься недозволенные методы, сбылись. Новые дела будут навешивать бесконечно, чтобы, в конечном счете, посадить его в тюрьму, — заявляет Владимир Шапкин, руководитель екатеринбургского регионального отделения ООД «За права человека». — Реальности эти дела никакого отношения не имеют, их надумывают и фабрикуют. Это уже целая система воздействия на свидетелей противоправных действий правоохранителей».

Ни родные, ни коллеги правозащитники до суда не планируют никаких акций в поддержку Алексея Соколова, но уверяют, что они обязательно будут, и после 2 сентября станут известными подробности этих акций.

Владимир Шапкин отметил, что сегодня за делом уральского правозащитника следит международная организация «Международная амнистия». По некоторым данным, за судьбой

Беспрецедентная, по словам экспертов, вольность со стороны силовиков: не успел правозащитник Соколов освободить камеру в СИЗО, как был снова задержан по новым эпизодам в его деле

Соколова следит даже председатель совета по содействию развитию институтов гражданского общества при президенте РФ Элла Панфилова. Владимир Попов, исполняющий обязанности пресс-секретаря уполномоченной по правам человека по Свердловской области, сообщил, что Татьяна Мерзлякова также находится в курсе происхождения и держит дело под контролем. Известно, что госпожа Мерзлякова непосредственно пыталась повлиять на ход процесса и лично разговаривала с главой ГУВД по Свердловской области Михаилом Никитиным. Однако пока это не принесло результатов.

Учитывая то, как яростно силовики находят все новые и новые дела, в которых как будто бы участвовал Алексей Соколов, и особенности российской

судебной практики, можно предположить, что сегодня правозащитник практически не имеет шансов выйти на свободу. «Судебная практика показывает, что если человека арестовали, то суд примет все усилия, чтобы он оказался за решеткой. Если очевидно, что обвиняемый невиновен, а в ходе ведения дела допущены процессуальные нарушения, то можно рассчитывать на условный срок. Если же ситуация двоякая (нет уверенности в невиновности подозреваемого, но и не доказано, что он совершил преступление), то, теоретически, полагаясь на презумпцию невиновности, можно рассчитывать на свободу, но на практике обвиняемого осудят», — комментирует независимый эксперт, адвокат Сергей Колосовский.

Григорий ШКРЕБЕНЬ